

Елена Владимировна Баканова
(Ульяновск, Россия)

**БИБЛИЯ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОЙ
КОНЦЕПТОСФЕРЫ: КОНЦЕПТ «СЕМЬЯ»
В СИНОДАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ**

Abstract: The article is concerned with the problem of the study of the text of the Bible as one of the fundamental sources of formation of the Russian conceptual sphere. The Synodal Translation played an important role in the development of the Russian linguistic picture of the world. The article suggests an original philological interpretation of The Synodal Translation. The author is focused on the analysis of the concept of Family in the Russian Synodal Bible looked upon from the point of view of language conceptology. The article is aimed at such audience as specialists in the sphere linguistics and linguadidactics.

Keywords: the Bible, The Synodal Translation, concept of Family, symbolical value.

Формирование языковой картины мира, национальной концептосферы обусловлено целым рядом исторических, культурных, экономических, социальных и других факторов. Концептосфера древнерусской народности, прошедшей трудную историю становления своей государственности и национального самоопределения, складывалась из противоположных культур язычества и православия. Библия с её идеей монотеизма, чуждой язычеству, тем не менее оказалась близкой русскому народу, всегда стремившемуся к любви и добру, поискам истины и справедливости. Главная идея Библии – идея всемогущей силы и безграничной власти Бога-Творца, который «есть любовь» и олицетворение добра и света, – органично слилась с русским сознанием.

Значение Библии для человечества в том, что текст её отражает фрагмент древнего мира и потому может служить источником сведений о сложившихся к моменту Рождества Христова концептах как исходной точке современных знаний. Предполагаем, что этот текст как закрытая система обещает дать достаточно объективную картину. Н.М. Орлова характеризует библейскую прецедентность как «кросскультурную универсалию», отчётливым признаком чего называет «межъязыковой характер ключевых концептов и когнитивных линий» (Орлова 2010: 13).

В аспекте изучения русской концептосферы интересно прежде всего исследование Синодального текста Библии. В русской светской культуре Синодальный перевод занимает определённое место среди самостоятельных произведений словесного искусства с собственной системой образов и языковых средств и к настоящему времени уже сам

стал прецедентным текстом. Поэтому проблема интерпретации Синодального перевода Библии сегодня не просто остаётся актуальной, а приобретает особое звучание: современный читатель теряет смыслы, лежавшие для древних авторов на поверхности, либо в одном и том же феномене видит иные смыслы, разные их объёмы или степень глубины либо разные оттенки и коннотации; кроме того, отдельные слова в определённых текстах имеют символическое значение, многие тексты полностью написаны языком символов. Следствием этого является ошибочное или неправильное толкование библейских текстов сегодня, о чём мы неоднократно писали ранее (Баканова 2011 и др.). О «неполном, частичном совпадении основных когнитивных линий, их скажении, привнесении», о «сдвигах в смысловой структуре концептов библейского истока» пишет и Н.М. Орлова (Орлова 2010: 12). Библия как гипертекст образует сложную структуру смыслов, складывающуюся из многослойных текстов, объединённых ключевыми концептами, образами, символами. Семантическое пространство текста Библии многогранно и многомерно.

Цель настоящей статьи – поделиться некоторыми результатами осмысления концепта Семья в Синодальном переводе. Написание Библии растянулось на века, а потому термины родства позволяют проследить историю становления и развития семейных отношений в еврейской и греческой культурах.

Реализация концепта «семья» в Библии осуществляется на пересечении с такими библейскими концептами, названными нами основополагающими, как Время, Вера, Добро / Зло, Любовь и др., поскольку на примере конкретных семей в Библии показаны движение человечества во времени, формирование отношений человека с Богом, история развития цивилизации и становления всех систем ценностей, в том числе семейных.

На лексическом уровне концепт Семья в гипертексте Библии вербализуется соответствующими лексемами: это слова *сын – сыновья / сыны* ('дети', 'потомки') 4428, *дом* 1916, *отец – отцы* ('родители', 'предки') 1350, *брат* 941, *жена* 685, *дочь / дочь* 541, *муж* 425, *дети* 380, *колени* ('потомство') 359; *мать / мать* 308, *племя* ('потомство') 241, *род* ('потомство' 'поколение') 192, *поколение* 168, *сестра* 126, *семя* ('потомство') 95, *семейство* 85, *вдова / вдовица* 76 / 10, *потомство* 54, *потомок* 39, *дитя* 38, *отрок* ('сын') 28, *женых* 27, *родители* 26, *невеста* 21, *тесть* 20, *невестка* 19, *семья* 17, *дядя* 17, *свекровь* 12, *внук* 12, *домашние* ('члены семьи') 11, *брак* 11, *отроковица* ('дочь') 11, *домочадцы* 7, *старики* ('старшие родственники', 'предки') 3, *праотец* 3, *тётка* 3, *свёкр* 3, *племянник* 2, *бракосочетание* 1, *прародители* 1, *тёща* 1 – и словосочетаниями *брат/сестра отца*, *брат/сестра матери*; *жена брата*, *жена сына*; *дочь сына*, *дочь дочери* и др.

Как видим, собственно «семья» в Синодальном тексте почти не встречается – всего 17 употреблений словоформ почти на 1500 страницах текста. Однако формирование именно этого концепта последовательно просматривается в тексте через систему его репрезентантов, а на парадигматическом уровне через тематические группы и следующие синонимические ряды: 1) *семья, дом, семейство, домашние, домочадцы*; 2) *отцы, родители, старики, праотцы, прародители*; 3) *сыновья, дети, потомки, потомство, колена*; 4) *колена, племя, род, семья, потомство* – соответственно с доминантами *семья, родители, дети, потомство*.

То есть «семья», с одной стороны, понимается как ценностно важное образование для каждой личности, отдельного человека – все те, кто окружает тебя в твоём доме, а также сам этот дом как надёжная защита его обитателей. В этом смысле концепт Семья в Библии складывается из когнитивных слоёв, которые условно можно обозначить как «родители и дети», «муж и жена», внутри которых в свою очередь можно выделить смысловые сегменты «отношения в семье», «воспитание», «отец и сын», «любовь в семье» и другие.

Но «семья», по Библии, – это также и целый род, племя, «семья», несколько поколений родственников, «колен», а в ветхозаветной традиции – целый народ и его Отец – Бог. Показательно, что соответствующие лексемы-номинанты этого сегмента смысла *колена, род, племя, потомки, потомство* в подавляющем большинстве употребляются именно в еврейских текстах (Цыганков 2010).

На греческой почве в свете переосмысления идей народа Израиль многоярусность смыслов концепта, на наш взгляд, нашла выражение в целом ряде лексем, объединяющих в составе семемы разные компоненты смысла, которые, в свою очередь, могут повторяться в семантической структуре других слов. Например: οἰκία – «1) дом; 2) семья, семейство; домочадцы»; οἰκίακός – «1) домочадец; 2) родственник»; οἰκεῖος – «1) член семьи, родственник; 2) домочадец; *мн.ч. домашние (о родственниках или слугах и рабах)*»; γένος – «1) род; 2) семья, родня; 3) племя, народ; 4) потомки, потомство; 5) род, класс, разновидность, разряд»; οἶκος – «1) дом; (...); 2) семья, семейство; домочадцы; 3) народ; 4) храм, святилище»; οἰκητήριον – «жилище, дом»; αὐλή – «1) двор; 2) (внешний) двор (*Храма*); 3) дворец, царский двор; 4) дом, жилище; 5) загон (*для овец*)» (Кузнецова 2008).

В русском же переводе основные компоненты смысла объединяются этимологически, внутренней формой ключевых слов: сын – ‘рождённый, плод’; народ, племя – ‘рождённое’; род – ‘то, что выросло’; семья – ‘потомок, род’; потомок – ‘рождённый после’; жена – ‘родная’; сестра – ‘женщина из своей семьи’ (Шанский 1994).

Когнитивный сегмент «отцы и дети» в библейских текстах осмысливается очень глубоко, в общечеловеческом и сакральном аспектах, – причём в обоих случаях на основе заповедей Бога: **«Дети, повинуйтесь**

своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость. «Почитай отца твоего и мать», это – первая заповедь с обетованием: «Да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле». И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем» (Еф. 6: 1-4).

Осмысление когнитивного слоя «отцы и дети» в сакральном аспекте выявляет пересечение концептосфер Семья и Любовь, Вера, Надежда. Причём это не только и не столько лежащие на поверхности связи, которые можно вербально облечь в высказывание, что всякая семья должна жить в Любви и согласии по законам Бога, соблюдая его заповеди, храня Веру в него, и только такая семья угодна Богу и потому имеет Надежду на спасение и жизнь вечную.

Корни этой связи гораздо глубже, и они обращают нас к истокам: Бог создал человека, мужа и жену, а значит, и само понятие «семья», создал «по образу и подобию своему», замыслив «наполнить землю» (Быт. 1); поэтому по существу все люди – дети одного единого Отца: *«Один Бог и Отец всех, Который над всеми, и чрез всех, и во всех нас»* (Еф. 4: 6). Однако уже первые люди нарушили единственный запрет Творца и тем самым отступились от него, что коренным образом изменило ход дальнейшей истории (Быт. 3): унаследовавшее первородный грех человечество настолько быстро «увязло» в своих грехах, что *«(...) раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем»* (Быт. 6: 6) и послал потоп на землю (Быт. 7: 11-24), сохранив жизнь лишь праведному Ною и членам его семьи.

Среди потомков Ноя (колена Авраама) Бог избрал свой народ: *«И Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое; и будешь ты в благословение»* (Быт. 12: 2), стал для него любящим и справедливым Отцом, «наполнил» им землю: *«В семидесяти душах пришли отцы твои в Египет, а ныне Господь, Бог твой, сделал тебя многочисленным, как звезды небесные»* (Втор. 10: 22), *«Ибо часть Господа народ Его»* (Втор. 32: 9). По существу избранный Богом народ – это его семья, поэтому так ревностно следит «Отец всех» за чистотой внутри этой семьи, чистотой нравов и помыслов; создаёт для своего народа законы и заповеди; помогает ему во всём, оберегает от нападок злого, одновременно заботливо следя за исполнением верности Завету и остерегая от греха: *«Слушай и исполняй все слова сии, которые заповедую тебе, дабы хорошо было тебе и детям твоим после тебя вовек, если будешь делать доброе и угодное пред очами Господа, Бога твоего»* (Втор. 12: 28).

Но и «избранный» ещё не значит «совершенный» – о греховной сути своих соплеменников очень выразительно и одновременно с большой болью говорит один из первых еврейских пророков и первый библейский автор Моисей в своей Песне (Втор. 32: 1-43): *«Польется, как дождь, учение мое, как роса, речь моя, как мелкий дождь, на зелень, как ливень*

на траву. (...) Но они развратились пред Ним, они **не дети Его по своим порокам**, род строптивый и развращенный. Сие ли воздаете вы Господу, народ глупый и несмысленный? Не **Он ли Отец твой, Который усвоил тебя, создал тебя и устроил тебя?»** (Втор. 32: 2, 5, 6 и далее).

Любящий и заботливый Отец, Бог не перестаёт любить своих несовершенных, грешных и потому несчастных детей: он не только даёт им Своё Слово, он посылает им надёжных наставников – пророков, через которых даёт обетование, надежду на спасение через искупительную жертву грядущего Мессии. Чтобы спасти всех своих детей, любящий Отец послал на землю Христа. Христос, самый любимый Сын Бога, принёс людям знание: **«Верьте Мне, что Я в Отце, и Отец во Мне. (...) В тот день узнаете вы, что я в Отце Моем, и вы во Мне, и Я в вас. Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим, и Я возлюблю Его и явлюсь ему Сам»** (Ин. 14: 11, 20, 21), **«Я и Отец – одно»** (Ин. 10: 30); заключил с ними новый завет: **«Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга»** (Ин. 13: 34 и др.), воспитал своих учеников и последователей, открыл им великую тайну будущего: **«Воля же Пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но все то воскресить в последний день; Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день»** (Ин. 6: 39, 40).

Все тексты Ветхого Завета, собственно, суть наставления в верном поведении и образе жизни в ожидании прихода Спасителя. Поэтому так понятны становятся обращённые к народу слова Иисуса, означающие отнюдь не отречение от своей земной семьи, а лишь преданность Отцу небесному, который одновременно и «Отец всех»: **«И указав рукою Своею на учеников Своих, сказал: вот мать Моя и братья Мои; Ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат и сестра и мать»** (Мф. 12: 49, 50); **«Он сказал им в ответ: мать Моя и братья Мои суть слушающие слово Божие и исполняющие его»** (Лк. 8: 21). Именно поэтому в одной и той же главе Евангелия от Матфея читаем на первый взгляд противоречивые стихи, в действительности отражающие библейское понимание земной и небесной семьи: **«Почитай отца и мать; и: люби ближнего твоего, как самого себя»** (19: 19) – и **«И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную»** (19: 29).

Понятие духовного родства, основанного на любви и преданности к Богу, характерно для библейских текстов. Однако не каждый современный читатель всегда адекватно способен воспринять текстовую информацию Синодального перевода. Так, например, в послании Филимону апостол Павел пишет: **«Прошу тебя о сыне моем Онисиме,**

которого *родил я в узах моих*» (Флм. 1: 10) – речь идёт не о «ребёнке», родившемся в браке [подстрочный перевод, обращение к которому в данном случае только осложняет процесс восприятия]: в современном языке слово «узы» существует только во фразеологически связанном переносном значении '(семейные) узы'. В библейском же тексте это слово употреблено в присущем ему тогда прямом значении – 'цепи, оковы', что, в свою очередь, проливает свет на метафорическое употребление слов «родил» и «сын». Находясь в оковах, т.е. в *тюрьме*, будучи узником, Павел *приобрел духовного сына*, т.е. ученика, за которого и просит. Последующие стихи этого послания раскрывают смысл стиха Флм. 1: 10, но вырванная из контекста эта фраза может быть понята буквально – искажённо.

Концептосферы Семья и Любовь тесно связаны в библейских текстах – иначе и быть не может: *«Бог есть любовь»* (1 Ин. 4:8). Так, в Евангелиях, с одной стороны, читаем: *«Но Иисус сказал: пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таких есть Царство Небесное»* (Мф.19: 14), но, с другой, Иисус также знает, что *«(...)никакой пророк не принимается в своем отечестве»* (Лк. 4: 24 и др.); знает своё будущее, свою судьбу, но он не слепой исполнитель воли Бога, а верный, преданный и любящий Сын, а также мыслящая личность с правом выбора, поэтому Иисус идёт на смерть сознательно во имя Любви, Любви к Отцу, любви к человечеству, во имя спасения своих духовных братьев и сестёр: *«Ибо любовь Христова объемлет нас (...)*» (2 Кор. 5: 14). Он выполнил до конца своё предназначение на Земле, навеки оставив образец беспримерного служения людям, образец истинной Любви. Интересно, что нигде в библейских текстах о последних днях земной жизни Христа не встречается понятие «подвиг» – не потому ли, что Иисус принял смерть не за абстрактную идею, а за спасение конкретных людей? *«А Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего»* (2 Кор. 5: 15) – воскресший Иисус пред своим вознесением на небо говорит ученикам: *«Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих»* (Ин. 15: 12, 13).

Однако смысл подвига Христа связан также с разрешением спорного вопроса о праве Бога быть «Отцом всех», поставленного сатаной через грехопадение Евы и Адама. Слишком просто жилось бы человечеству, если бы после смерти Христа все грехи были прощены: жертва Иисуса даёт лишь надежду на спасение людям, живущим по законам Бога и раскаявшимся в своих грехах, *«Ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое»* (2 Кор. 5: 10). Именно поэтому приход Спасителя означал для каждого самоопределение, на чьей он стороне и по каким законам будет жить; именно поэтому Христос говорит своим ученикам: *«Не думайте, что Я пришел принести мир на*

землю; **не мир пришел принести Я, но меч; Ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку – домашние его. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня**» (Мф. 10: 34-37, а также Лк. 12: 51; 14: 26); именно в этом контексте, а не буквально следует понимать последний выделенный стих. И в этом же контексте находятся пророчества Иисуса, связанные с будущим, его предвидение разрушения самых тесных связей, какие только существуют, – кровных связей, – которое произойдет в последние дни перед тем, как будет окончательно разрешен спорный вопрос на земле: *«Предаст же брат брата на смерть, и отец детей; и восстанут дети на родителей, и умертвят их»* (Мк. 13: 12); **«Отец будет против сына, и сын против отца; мать против дочери и дочь против матери; свекровь против невестки своей, и невестка против свекрови своей»** (Лк. 12: 53) – здесь пересекаются концептосферы Семья и Время.

На наш взгляд, именно духовное единство, верность и преданность внутри единой духовной семьи с единым «Отцом всех» Богом во главе – глубинный смысл концепта Семья в библейском контексте, поскольку одновременно это и залог будущей вечной жизни для каждого из членов этой семьи, а значит, и конечное исполнение изначального замысла Творца (Быт. 1: 27, 28). Такую интерпретацию поддерживает текстуальная информация Нового Завета, в котором понятие **«народ Бога»** обретает новый смысл, – теперь это **«всякий, кто призовет имя Господне»** (Деян. 2: 21; Римл. 10: 13); *«Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом»* (1 Кор. 12: 13); с этим народом теперь заключен новый завет, *«А Израиль, искавший закона праведности, не достиг до закона праведности»* (Римл. 9: 31).

Когнитивный сегмент «муж и жена» также занимает семантические пространства, которые условно можно обозначить «человеческое» и «божье».

В первой библейской книге Бытие читаем, что, создав человека, Творец создал из его ребра жену: *«И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему (...)* И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою: ибо взята от мужа» (Быт. 2: 18, 22, 23).

Важный когнитивный смысл имеет каждый элемент текстовой информации: Бог создал не друга, не сестру, а именно жену; создал не «из праха земного», как самого Адама (Быт. 2: 7), а именно из его ребра как часть его. Значит, с самого начала в библейском смысле муж и жена представляют собой «соответствие», «одну плоть», нечто целое, что

предполагает полное взаимопонимание и единство действий. Вот почему далее в Бытие появляется так ранящий сердца современных родителей и кажущийся им несправедливым стих: *«Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть»* (2: 24), – который повторяется также в Евангелиях Матфея (19: 5), Марка (10: 7, 8), в послании апостола Павла Ефессянам (5: 31) и др.; распространённое представление о любящих людях как двух половинках, вероятно, восходит к этим библейским стихам. *«Кто нашел добрую жену, тот нашел благо и получил благодать от Господа»*, – пишет мудрый царь Соломон (Притч. 18: 22). Такое понимание взаимоотношений мужа и жены в семье, в общем, неизменно в библейских текстах на протяжении тысячелетий человеческой истории.

В большинстве библейских текстов лексемы *жена* и *муж* употребляются в прямых значениях – соответственно: 1) супруга; 2) женщина и 1) супруг; 2) мужчина. В этом случае лексемы *жена* и *муж* представляют концепт Семья и находятся в его приядерной зоне. Однако в пророческих книгах Библии (а также в некоторых других книгах и отдельных стихах) такие лексемы-репрезентанты концептосферы Семья, как *жена*, *невеста*, *жених*, *муж*, *брак*, приобретают ещё один совершенно особый и очень важный аспект значения – символический. В этом значении указанные слова встраиваются в семантическое пространство концептов Добра и Зла, названных нами основополагающими (Баканова 2011: 48). В рамках данной статьи рассмотрим символические значения лексем *жена*, *невеста*, *жених*, *муж*, осмысление которых считаем важным для понимания общего идейного содержания Библии.

Приведём наиболее яркие примеры употребления лексем *невеста*, *жена*, *жених* в символическом значении – из пророческой книги Откровение Иоанна Богослова, полностью написанной символическим языком. Это, например, такие стихи: *«(...) и я увидел жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными, с семью головами и десятью рогами. И жена облечена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом, и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодейства ее; И на челе ее написано имя: тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным»* (17: 3-5), *«Здесь ум, имеющий мудрость. Семь голов суть семь гор, на которых сидит жена, (...) Жена же, которую ты видел, есть великий город, царствующий над земными царями»* (17: 9, 18), *«(...) пал, пал Вавилон, великая блудница, сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птицы; ибо яростным вином блудодейания своего она напоила все народы, И цари земные любодествовали с нею, и купцы земные разбогатели от великой роскоши ее. И услышал я иной голос с неба, говорящий: выйди от нее, народ Мой,*

чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее» (18: 2-4), «И свет светильника уже не появится в тебе; и голоса жениха и невесты не будет уже слышно в тебе; ибо купцы твои были вельможи земли, и волшебством твоим введены в заблуждение все народы» (18: 23) – а также: «И я Иоанн увидел **святой город Иерусалим**, новый, сходящий от Бога с неба, **приготовленный как невеста**, украшенная для мужа своего» (21: 2), «И пришел ко мне один из семи Ангелов, у которых было семь чаш, наполненных семью последними язвами, и сказал мне: пойдя, я покажу тебе **жену, невесту Агнца**» (21: 9), «Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу; ибо **наступил брак Агнца**, и жена Его приготовила себя. И дано было ей облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых» (19: 7, 8). Как видим, две группы стихов Откровения представляют два совершенно разных значения названных лексем, и каждое из них символично.

В первой группе примеров *жена* – не просто «женщина», а «нечистая, развратная женщина, блудница», наделённая автором Откровения эпитетами с яркой отрицательной коннотацией. Автор называет её имя – «тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным». Это символ ложной религии и того царства Зла, которое распространилось по всей земле и о предстоящей гибели которого и предупреждает Ангел Иоанна в его видении. *Жених* блудницы – сатана, символический союз с которым, *брак*, означает грех и преступление, а значит, и соответствующее наказание – смерть, ибо « (...) **возмездие за грех – смерть** (...)» (Римл. 6:23).

Царство Зла, сложившееся за всё время человеческой истории, – царство прошлого и настоящего. Подобно тому, как некогда пал могучий, но погрязший в грехе и разврате Вавилон, будет уничтожено и это царство, сбудутся пророчества, записанные в древних библейских текстах: «И **прекращу** в городах Иудеи и на улицах Иерусалима **голос торжества и голос веселия, голос жениха и голос невесты**; потому что земля эта будет пустынею.(...) Ибо так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: **вот, Я прекращу на месте сем в глазах ваших и во дни ваши голос радости и голос веселья, голос жениха и голос невесты**» (Иер. 7: 34; 16: 9 и др.).

Вторая группа приведённых стихов Откровения рисует символический образ жены-невесты, чистой девы, одетой в «**праведность святых**» и вступающей в брак с Агнцем, – это религия истинная, построенная на союзе с Христом, под мудрым руководством любящего Бога. Здесь *брак* означает духовный союз с Христом и Богом, основанный на верности, преданности и чистой любви. Этот символический *брак* будет заключён в будущем, на основе его будет создана новая символическая семья, новый народ Бога, будет построен новый мир: «**Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном**» (Откр. 21: 7). Картина такого будущего также предсказана многими древними пророками, например:

«И обручу тебя Мне навек, и обручу тебя Мне в правде и суде, в благодати и милосердии, И обручу тебя Мне в верности, и ты познаешь Господа» (Ос. 2: 19, 20) и др.

В пророческих (и некоторых других) текстах этого плана на языке символов женщина-невеста называется также Иерусалимом в напоминание о некогда счастливом городе народа Бога, близкое символическое возрождение которого с ликованием утверждает Иоанн Богослов, а также за сотни (и даже тысячи) лет предсказывали древние пророки: *«И буду ходить среди вас, и буду Вашим Богом, а вы будете Моим народом»* (Лев. 26: 12), *«Торжествуйте, пойте вместе развалины Иерусалима; ибо утешил господь народ Свой, искупил Иерусалим. (...) Не будут уже называть тебя «оставленным», и землю твою не будут более называть «пустынею», но будут называть тебя: «Мое благоволение к нему», а землю твою – «замужнею», ибо Господь благоволит к тебе, и земля твоя сочается. Как юноша сочается с девою, так сочetaются с тобою сыновья твои; и как жених радуется о невесте, так будет радоваться о тебе Бог твой»* (Ис. 52: 9; 62: 4, 5) и др.

К Вере в это царство и Надежде на него призывает Слово Бога с древнейших времён через своих пророков: *«Но будет число сынов Израилевых, как песок морской, которого нельзя ни измерить, ни исчислить; и там, где говорили им: «Вы не Мой народ», будут говорить им: «вы сыны Бога живого»»* (Ос. 1:10); через служение Христа и его Апостолов: *«Ибо я ревную о вас ревностью Божиею, потому что я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою»* (2 Кор. 11:2).

Таким образом, в символическом аспекте лексемы *жена, невеста, жених, муж* в Библии являются не просто многозначными, но и отражают движение энантиосемии, превращаясь в разных семемах в контрадикторные антонимы.

При этом противоположность значений очень чётко прослеживается не только на парадигматическом (ср.: *блудница, мать мерзостей земных, Вавилон – соответственно чистая дева, праведность святых, Иерусалим*), но и на синтагматическом уровнях (ср.: *жена на звере багряном с именами богохульными; жена облечена в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом, с золотой чашей мерзостей и нечистоты блудодействия в руке; цари земные любодествуют с женой; грехи и язвы жены; голоса жениха и невесты не слышно – соответственно жена облечена в виссон чистый и светлый, праведность святых; невеста для мужа своего; возрадуемся и возвеселимся браку*).

Символический аспект значения названных лексем в обоих лексико-семантических вариантах, с одной стороны, выводит их за пределы концептосферы Семья и относит соответственно к сферам концептов Зло

и Добро – а, с другой стороны, на глубинных ступеньках смысла показывает пересечение концептосфер Семья и Зло и Добро и показывает необходимость осмысления концепта Семья в идейном контексте гипертекста Библии.

Так, впервые слово *жена* в его главном символическом значении ‘религия, церковь’ появляется уже в первой книге Библии Бытие: *«И сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоем, и будешь есть прах во все дни жизни твоей. И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту»* (Быт. 3: 14, 15). Такое наказание определил Творец змею, прельстившему первых людей на совершение грехопадения, и это первое пророчество обо всём последующем ходе человеческой истории. Это начало противостояния Добра и Зла, растянувшегося во Времени, конец которого с победоносным *«сокрушением главы змея»* был предсказан древними пророками и показан в Откровении Иоанна Богослова.

Важность значения приведённых стихов в религиозном аспекте отмечает архимандрит Никифор: *«В этих немногих, кратких словах заключается главное и великое начало всей нашей религии. Они составляют корень и сущность всех пророчеств и обетований во все последующие времена.(...) Сын Божий и все истинно верующие суть «семя жены»; диавол и все его слуги олицетворяют собою змея и его порождения»* (Библейская энциклопедия 2002: 708).

Такое же символическое обобщение православные исследователи Библии усматривают в значениях слов *невеста*, *возлюбленная*, *женех*, *возлюбленный* и в Песни Песней Соломоновых, понимаемой в светской традиции как гимн любви, гимн красоте человеческого тела, написанный высоким поэтическим слогом (Песн.1: 9, 14, 15; 2: 2, 3, 14; 4: 1-5, 7, 9; 5: 10-15; 6: 4, 6, 7, 10). Представленные автономно, стихи Песни Песней на первом, поверхностном уровне воспринимаются современным читателем как поэтическое описание эротических отношений между мужчиной и женщиной: *«Да лобзает он меня лобзанием уст своих! Ибо ласки твои лучше вина»*, *«О, как любезны ласки твои, сестра моя, невеста; о, как много ласки твои лучше вина, и благовоние мастей твоих лучше всех ароматов»*; *«Левая рука его у меня под головую, а правая обнимает меня»*, *«Возлюбленный мой принадлежит мне, а я ему(...).»* (Песн. 1: 1; 4: 10; 2: 6; 6:2). Именно такое понимание лежит в основе интертекстуальных связей Песни Песней с повестью А.И. Куприна «Суламифь».

Однако сразу обращает на себя внимание неоднократное повторение в одном ряду слов *невеста* и *сестра* как синонимов (Песн. 4:9, 11, 12; 5:1, 2), а система параллельных мест, относящая читателя к пророческим

книгам, сигнализирует, что смысл этих библейских стихов не столь однозначен. «*Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви*», – пишет апостол Павел в параллельном стихе (Эф. 5: 32). Вот что пишет об этом архимандрит Никифор: «Под символом чистой любви, какую выражают друг к другу жених и невеста, П.П. [Песнь песней – Е.Б.] выражает ту высокую любовь, которой Господь Иисус Христос возлюбил Свою Церковь, и то пламенное стремление к соединению с Господом, какое питает всякая истинно верующая и любящая Его душа» (Библейская энциклопедия 2002: 573).

Сравним лишь некоторые параллельные библейские стихи: «*Вся ты прекрасна, возлюбленная моя, и пятна нет на тебе*» (Песн. 4:7) → «*Чтобы представить ее Себе славную Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна*» (Еф. 5:27); «*Возлюбленный мой бел и румян, лучше десяти тысяч других*» (Песн. 5:10) → «*Кто это идет от Едома, в червленых ризах от Восора, столько величественный в Своей одежде, выступающий в полноте силы Своей? «Я – изрекающий правду, сильный, чтобы спасти»*» (Ис. 63:1) и др. Итак, возлюбленная, невеста – это «прекрасная», «не имеющая пятен», «святая и непорочная», то есть подлинная, истинная Церковь, религия, а возлюбленный её – несущий в мир слово правды, истины Спаситель-Христос. Достоверность такого понимания в приведённых параллельных текстах подчёркивают графически прописные буквы в существительном «Церковь» и местоимениях, а в новозаветном стихе – и ближайшее контекстуальное окружение, в котором жена и муж, употреблённые в прямом значении, прямо сравниваются с церковью и Христом: «*(...) муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела; Но, как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем. Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее*» (Эф. 5: 23-25). Таким образом, любовь в браке должна быть так же духовно чиста, как и любовь и преданность Христа к Церкви, вере в истинного Бога, за которого он отдал свою жизнь, чтобы спасти человечество.

Кроме того, система параллельных мест постепенно подводит читателя к притче о брачном пире (Мтф. 22: 1-14): «*Со мною с Ливана, невеста! Со мною иди с Ливана! Спешите с вершины Аманы, с вершины Сенира и Ермона, от логовиц львиных, от гор барсовых!*» (Песн. 4:8) → «*Радостью буду радоваться о Господе, возвеселится душа моя о Боге моем; ибо Он облек меня в ризы спасения, одеждою правды одел меня, как на жениха возложил венец и, как невесту, украсил убранством*» (Ис. 61:10) → «*Итак, пойдите на распутья и всех, кого найдете, зовите на брачный пир*» (Мтф. 22:9). Апостол Матфей пишет, что Христос начинает притчу прямым сравнением: «*Царство небесное подобно человеку царю, который сделал брачный пир для сына своего И послал рабов своих звать званых на брачный пир(...)*» (Мтф. 22:2,3), – поэтому

вся притча строится на прямых параллелях между «миром сим», миром земным, человеческим и миром дольным, Царством Отца Небесного, а потому и в этом тексте следует отметить символическое значение лексем – репрезентантов концепта Семья в случае их прямого словоупотребления: *сын* ('жених'), *царь* ('отец'), *брачный пир* ('брак'). *Невеста* на языке символов – истинная религия; её *убранство, брачные одежды* – вера и преданность Отцу, Богу, которая даёт путь к спасению. Спаситель, Сын Божий, Христос (*жених*) несёт в этот мир слово Истины; «всех», «и злых и добрых» сзывает на *брачный пир* – единение с Богом и истинной Церковью. Но только те, кто одет в *брачные одежды* – *одежду правды, ризу спасения* – то есть преданные и непорочные будут спасены и приняты Богом в будущее Царство Добра, «*Ибо много званых, а мало избранных*» (Мтф. 22:14). Те же, кто *не в брачной одежде*, – грешники и всё воинство сатаны с ним во главе – будут изгнаны «*во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов*» (Мтф. 22:13).

Так символический компонент значения лексем *жена, невеста, жених, муж, брак* выводит их за пределы концептосферы Семья и относит их к сферам концептов Зло / Добро, но в то же время убеждает в невозможности осмысления концепта Семья в отрыве от основной идеи гипертекста Библии.

Таким образом, концепт Семья в Синодальном переводе Библии содержит сложную сферу смыслов, которые раскрываются в общечеловеческом и теологическом аспектах, а также имеет ряд репрезентантов, развивающих символические значения и тем самым связывающих концепт Семья с основополагающими концептами Библии.

Литература

- Баканова, Е.В. (2011) Библия как гипертекст: культурно значимые концепты. Ульяновск.
- Библейская энциклопедия. (2002) Москва.
- Кузнецова, В.Н. (ред.) (2008) Греческо-русский словарь Нового Завета: Пер. краткого греческо-английского словаря Нового Завета Баркли М. Ньюмана. Москва.
- Орлова, Н.М. (2010) Библейский текст как прецедентный феномен. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Саратов.
- Цыганков, Ю.А. (сост.) (2010) Полная Симфония на канонические книги Священного Писания. Санкт-Петербург.
- Шанский, Н.М. – Боброва, Т.А. (1994) Этимологический словарь русского языка. Москва.